

В Конституционный Суд Российской Федерации
190000, г. Санкт-Петербург, Сенатская площадь, д. 1

Лицо, обращающееся с жалобой:

**Региональная общественная организация
содействия просвещению граждан
«Информационно-аналитический центр «Сова»
(ОО Центр «Сова»)**
ОГРН 1027746001381, ИНН 7709392054
109004, г. Москва, Тетеринский пер., д. 15 к. 1

Представитель лица, обращающегося с жалобой:

Органы, издавшие обжалуемый акт:

**Государственная Дума
Федерального Собрания Российской Федерации**
103265, Москва, ул. Охотный ряд, д. 1

**Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации**
103426, Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 26

Президент Российской Федерации
Москва, Кремль

ЖАЛОБА

(в порядке статьи 96 Федерального Конституционного закона
«О Конституционном Суде Российской Федерации»)

На основании части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, и в соответствии с частью 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации, устанавливающей, что жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод примененным либо подлежащим применению законом рассматриваются Конституционным Судом Российской Федерации в порядке, предусмотренном статьями 36 и 37 Федерального закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Региональная общественная организация содействия просвещению граждан «Информационно-аналитический центр «Сова» (ОО Центр «Сова») обращается к Конституционному Суду Российской Федерации за защитой конституционных прав, предусмотренных частью 3 статьи 17, частью 1 статьи 19, частями

1 и 4 статьи 29, , частью 1 статьи 46, частями 1 и 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации, от необоснованного ограничения в результате применения судами по арбитражному делу статьи 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и пункта 2 статьи 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

Обжалуемые акты:

1) статья 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (в редакции от 18 декабря 2018 г.) - опубликован в «Российской газете» от 29 июля 2006 г. N165, в «Парламентской газете» от 3 августа 2006 г. N 126-127, в Собрании законодательства Российской Федерации от 31 июля 2006 г. N 31 (часть I) ст. 3448;

2) пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» - опубликован на официальном интернет-портале www.pravo.gov.ru за № 0001201507140002, в «Российской газете» №6725 (154) от 16 июля 2015 г., в «Парламентской газете» от 22 июля 2015 г., в Собрании законодательства Российской Федерации в 2015 г. N 29 (часть I) ст. 4390.

Данные нормы были применены судами первой, апелляционной и кассационных инстанций при рассмотрении арбитражного дела.

Обстоятельства дела:

Заявитель РОО Центр «Сова» является общественной организацией, осуществляющей информационную и исследовательскую деятельность в сфере проблем национализма и ксенофобии, взаимоотношений религии и общества, политического радикализма, развития либеральных ценностей и соблюдения прав человека в России. Директор РОО Центр «Сова» Александр Маркович Верховский является действующим и активным членом Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), входит в состав двух Постоянных комиссий СПЧ – по гражданским свободам и гражданской активности (ПК3), по миграционной политике и защите прав человека в сфере межнациональных отношений (ПК16).

Заявитель является владельцем сайта sova-center.ru (в качестве средства массовой информации не зарегистрирован). Для Заявителя указанный сайт представляет главный инструмент для осуществления своей деятельности. Заявитель использует сайт для аккумуляции и распространения информации, относящейся к сферам интересов организации, а именно объявлений, новостей, публикаций, докладов, результатов исследований и иных документов по таким темам, как радикальный национализм,

преступления ненависти, язык вражды, меры противодействия проявлениям ксенофобии, свобода совести, злоупотребления в сфере противодействия экстремизму.

Заявитель настроил на сайте максимально открытый режим доступа к распространяемой на нём информации и не применяет никакие технические либо системные ограничения, которые могли бы препятствовать гражданам (пользователям) в доступе к сайту, а операторам поисковых систем – в сканировании и индексировании страниц сайта, которое необходимо для обеспечения гражданам (пользователям) возможности свободно находить любую информацию, размещённую на сайте и совпадающую с любыми поисковыми запросами граждан (пользователей), и получать к ней доступ при помощи любых поисковых систем¹.

Как следует из статистики Сайта, главным источником посетителей сайта общественной организации являются поисковые системы: например, в период с февраля 2014 г. по июнь 2016 г. количество переходов на сайт Заявителя из поисковых систем держалось в диапазоне 13 000 – 25 000 уникальных посетителей в день, в то время, как аналогичные показатели иных источников были значительно ниже (например, по прямым переходам на сайт, по закладкам и проч.). При сравнении количества переходов на сайт из различных поисковых систем можно увидеть, что наибольшее количество посетителей (граждан) приходит на сайт общественной организации из поисковой системы *Google*. Например, общее число переходов на сайт из поисковых систем в июле 2016 г. составило 46 060 посетителей: из них 24 757 переходов осуществлены из поисковой системы *Google*, 19 068 переходов – из поисковой системы *Yandex*, 1 009 переходов – из поисковой системы *Mail.Ru*, а остальные поисковые системы имели незначительные показатели по переходам.

21 и 27 марта 2016 г. Заявитель получил электронное уведомление от оператора поисковой системы Гугл Инк. (Google Inc.) об удалении из результатов поиска поисковой системы *Google Search* (доступна через интернет-сайт google.ru) ссылок, позволяющих получить доступ к двум новостным сообщениям, размещённым на сайте Заявителя:

§ «В Обнинске осуждены скинхеды, избившие ангольца» (от 11.08.2006 г.)
(размещено по адресу <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2006/08/d8871/>);

§ «В Обнинске в силу вступил обвинительный приговор восьми националистам...»
(от 21.03.2008 г.) (размещено по адресу <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2008/03/d12915/>).

¹ Работа поисковых систем основана на автоматическом индексировании общедоступной информации, созданной и размещённой в открытом доступе в сети «Интернет» владельцами сайтов, их пользователями (гражданами) и иными лицами. Индексирование представляет собой регулярный и непрерывный автоматизированный процесс обработки страниц сайтов специальной компьютерной системой – поисковым роботом, который регулярно обходит сеть «Интернет» по определённому маршруту. Обработка подразумевает собой анализ страниц поисковым роботом как совокупность символов (сканирование) и запись определённых параметров анализируемой страницы в базу данных поисковой системы (индексирование).

Обе новостные заметки содержали информацию о ходе и результатах рассмотрения двух уголовных дел в отношении лиц, совершивших преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

На одной из страниц сайта сообщается, что 10 августа 2006 г. Обнинский городской суд признал Ю.Щ. и А.Е. виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ (а именно в избиении гражданина Анголы).

На другой странице размещена информация о том, что 21 марта 2008 г. Калужский областной суд отказал в удовлетворении кассационной жалобы восьми заявителям, также осуждённым ранее по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ (за распространение в сети «Интернет» роликов, демонстрирующих избиение осуждёнными людей неславянской внешности, а также нацистскую символику).

Действия оператора поисковой системы Гугл Инк. (Google Inc.) были осуществлены в соответствии с оспариваемой ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ – по заявлению гражданина, имя и/или фамилия которого упоминалась в новостных сообщениях на сайте Заявителя. Ссылки на эти сообщения были удалены из результатов поиска системы Google для поисковых запросов, содержащих имя и/или фамилию гражданина-заявителя (то есть при вводе определённого имени и/или фамилии поисковая система показывает пользователю не все ссылки на страницы сайтов, содержание которых совпало с поисковым запросом, а неполный (отредактированный по запросу гражданина) список таких ссылок).

В данном случае исключение из результатов поиска ссылок на сайт Заявителя привело к ограничению доступа к вышеуказанной информации, размещённой на сайте Заявителя, из поисковой системы Гугл Инк. (Google Inc.) несмотря на то, что информация распространяется в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации и интересов третьих лиц не нарушает, является точной, достоверной, избыточных сведений об осуждённых, которые не касались бы рассмотрения упомянутых уголовных дел, не содержит.

Данные действия оператора поисковой системы Гугл Инк. (Google Inc.) были обжалованы Заявителем в суде в порядке ст.ст. 125-126 АПК РФ. Первоначально требования также были предъявлены к ООО «Гугл», однако суд установил, что общество не является оператором поисковой системы *Google Search*, поэтому далее в жалобе выводы судов в отношении действий ООО «Гугл» будут опущены.

Решением от 28 июня 2017 г. Арбитражный суд г. Москвы отказал в удовлетворении исковых требований РОО Центр «Сова» к Гугл Инк. (Google Inc.). Суд первой инстанции в своём решении сослался на ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ и указал, что прекращение компанией Гугл Инк. (Google Inc.) выдачи ссылок на сайт Заявителя по конкретному имени (поисковому запросу) не может нарушить права Заявителя как распространителя информации.

Судебная коллегия Девятого арбитражного апелляционного суда, применив в том числе ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ, 12 сентября 2017 г.

оставила решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу Заявителя – без удовлетворения.

Судебная коллегия Арбитражного суда Московского округа 21 декабря 2017 года оставила судебные акты нижестоящих судов без изменения, а кассационную жалобу Заявителя – без удовлетворения.

Судья Верховного Суда Российской Федерации 2 апреля 2018 года отказала Заявителю в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Позиция заявителя:

Свобода слова, распространения и поиска информации не является абсолютной, в определенных случаях она может быть ограничена в целях защиты законных интересов других лиц, конституционная ценность которых признаётся весомее свободы мысли и слова в демократическом государстве.

В данной жалобе Заявитель не ставит под сомнение и не оспаривает необходимость ограничения распространения информации, осуществляемого с нарушением закона и нарушением конституционно охраняемых прав граждан.

Однако в данном случае способы и средства защиты частных интересов, предусмотренные оспариваемой нормой в том толковании, которое придали ей суды при рассмотрении арбитражного дела с участием Заявителя, привели к нарушению конституционных прав общественной организации.

1. Обжалуемые нормы вступили в силу 1 января 2016 года и закрепили в российском законодательстве так называемое «право на забвение».

В пояснительной записке к соответствующему законопроекту были приведены следующие обоснования необходимости его принятия:

- определение правового статуса оператора поисковой системы, непосредственно самой поисковой системы;
- имплементация общеевропейской практики применения права на забвение в отечественное законодательство;
- повышение уровня правовых механизмов защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан.

Так, в статью 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ было введено понятие «поисковая система». Согласно п. 20 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ, поисковая система – это информационная система, осуществляющая по запросу пользователя поиск в сети «Интернет» информации определённого содержания и предоставляющая пользователю сведения об указателе страницы сайта в сети «Интернет» для доступа к запрашиваемой информации, **расположенной на сайтах в сети «Интернет», принадлежащих иным лицам**, за исключением информационных систем, используемых для осуществления государственных и муниципальных функций, оказания

государственных и муниципальных услуг, а также для осуществления иных публичных полномочий, установленных федеральными законами.

Определение «оператора поисковой системы» было сформулировано в п. 1 ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ вместе с обязанностями, связанными с реализацией «права на забвение». Обязанность оператора поисковой системы, введённая данной нормой, заключается в прекращении выдачи ссылок **на указанную гражданином-заявителем информацию**, которая содержит **имя и(или) фамилию заявителя**, при показе результатов поиска по запросам пользователей поисковой системы (п. 5 ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ).

Согласно обжалуемым нормам, исключению из результатов поиска подлежат следующие категории информации:

- 1) информация о заявителе, которая распространяется с нарушением действующего законодательства;
- 2) информация о заявителе, которая является недостоверной;
- 3) информация о заявителе, которая является неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя.

Обжалуемая статья 10.3 Федерального закона N 149-ФЗ содержит лишь одно исключение, согласно которому оператор поисковой системы по требованию заявителя не обязан прекращать выдачу ссылок на информационные ресурсы, если такая информация содержит сведения о событиях, составляющих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

При этом оператор поисковой системы не вправе раскрывать информацию о факте обращения к нему гражданина-заявителя с требованием на основании ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ, за исключением установленных федеральными законами случаев (п. 8 ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ).

В случае отказа оператора поисковой системы модифицировать результаты поиска по заявлению гражданина в порядке, установленном ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ, пункт 7 названной статьи наделяет гражданина-заявителя правом оспорить такой отказ в судебном порядке путём подачи искового заявления в порядке ГПК РФ.

Таким образом, конкретизируя статус, права и обязанности операторов поисковых систем в отношениях с гражданами-заявителями, законодатель признаёт существенную и значимую роль оператора поисковой системы в распространении информации в сети «Интернет» как посредника между гражданином (пользователем) и непосредственным распространителем информации (в данном деле, владельцем сайта в сети «Интернет»).

Это согласуется с выводами, которые можно сделать из системного анализа положений Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ, конкретизирующих

особенности распространения информации в сети «Интернет», во взаимосвязи с обжалуемыми нормами.

Согласно п. 6 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ, доступ к информации – возможность получения информации и её использования.

Распространение информации – действия, направленные на получение информации неопределённым кругом лиц или передачу информации неопределённому кругу лиц (п. 9 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ).

Из ст. 8 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ следует, что право на доступ к информации включает в себя право на поиск и право на получение **любой информации** в любых формах и **из любых источников** при условии соблюдения требований, установленных Федеральным законом от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ и другими федеральными законами.

Таким образом, право владельца сайта в сети «Интернет» на распространение информации тесно взаимосвязано с правами интернет-пользователей (граждан) и, в частности, пользователей поисковых систем, на поиск и получение информации. Ограничение одного из этих прав порождает ограничение остальных информационных прав иных лиц. Кроме того, пользователем поисковой системы могут выступать специальные категории граждан, для которых поиск и получение информации (в том числе в сети «Интернет») входит в профессиональные обязанности, например, журналисты, прокуроры, полиция, следователи. Следовательно, возможность отдельных граждан влиять на работу поисковых систем исходя из своих частных интересов в обход судебной процедуры, как это предусмотрено оспариваемой нормой, затрагивает не только интересы общества в целом, но и эффективность исполнения профессиональных обязанностей целого ряда категорий граждан.

Следовательно, обжалуемая норма в определённых случаях конфликтует с правом на доступ и распространение информации, что не согласуется с частью 4 статьи 29 Конституции Российской Федерации. Вместе с тем, применяя обжалуемую норму при разрешении арбитражного дела с участием Заявителя, суды первой и апелляционных инстанций пришли к выводу, что исключение ссылок на сайт Заявителя из результатов поиска в **любом случае** не образует нарушения либо ограничения права Заявителя на свободное распространение правомерной информации любым законным способом (вне зависимости от того, действовал ли гражданин-заявитель и/или оператор поисковой системы добросовестно и в соответствии с законом).

Подобное толкование обжалуемой нормы не согласуется с частями 1 и 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и полностью лишает непосредственного распространителя информации (владельца сайта в сети «Интернет») права и фактической возможности ставить под сомнение обоснованность и обжаловать по существу действия граждан-заявителей и операторов поисковых систем, осуществляемых в порядке ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ, которые нацелены на ограничение доступности определённой информации.

2. В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Бесспорно, что в целях защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан, а также их персональных данных ограничение свободы распространения информации является обоснованным, если это не касается политиков, государственных служащих и иных публичных персон, а также информации, представляющей публичный интерес в виду важных для общества событий.

Однако правовое регулирование способов и средств достижения указанных конституционных целей должно отвечать требованиям и гарантиям, предусмотренным в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, и ч. 3 ст. 17 Конституции РФ – осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

При законодательном регулировании защиты граждан от распространения информации, нарушающей их права и законные интересы, должно быть обеспечено недопущение нарушения и ограничения прав других граждан и организаций, осуществляющих свою деятельность законно. Иными словами, должен быть обеспечен баланс между государственными, общественными интересами и интересами отдельных граждан. Защищая частные интересы отдельного гражданина, недопустимо ограничивать права граждан и/или организаций, распространяющих информацию законными способами, граждан, которые осуществляют поиск необходимой им для законных целей информации, а также общества в целом, которое должно иметь доступ к значимой для социума информации.

Законодатель выделяет следующие категории информации, подлежащие исключению из результатов поиска на основании обжалуемой нормы:

- 1) информация о заявителе, которая распространяется с нарушением действующего законодательства;
- 2) информация о заявителе, которая является недостоверной;
- 3) информация о заявителе, которая является неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя.

При этом законодатель исключил из сферы действия обжалуемой нормы информацию о событиях, содержащих признаки уголовно наказуемых деяний, сроки привлечения к уголовной ответственности по которым не истекли, и информации о совершении гражданином преступления, по которому не снята или не погашена судимость.

Создание правового механизма для пресечения распространения информации и получения доступа к информации (в том числе посредством поисковых систем), которая относится к распространяемой с нарушением действующего законодательства и

недостовойной, возможно считать обоснованным, так как оно направлено на защиту права гражданина, обладающего конституционно значимой ценностью, то есть права на охрану достоинства личности и права на защиту своей чести и доброго имени (статья 21, часть 1; статья 23 часть 1). Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на то, что Конституция Российской Федерации возлагает на государство обязанность охранять достоинство личности, чем утверждается приоритет личности и ее прав, причем эта охрана должна осуществляться во всех сферах (постановления от 3 мая 1995 года N 4-П и от 25 апреля 2001 года N 6-П; Определение от 1 марта 2010 года N 323-О-О).

Однако включение в сферу действия обжалуемой нормы о «праве на забвение» такой оценочной категории, как информация, которая является **неактуальной, утратившей значение** для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, противоречит принципу правовой определенности и влечет неадекватное понимание, толкование и реализацию законодательного акта в конституционном смысле, как это произошло в деле Заявителя.

При этом, Заявитель учитывает позицию, неоднократно выраженную Конституционным Судом Российской Федерации относительно использования оценочных понятий (категорий) при формулировании уголовно-правовых запретов. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы - в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, - каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия) (постановления от 27 мая 2008 года N 8-П, от 13 июля 2010 года N 15-П, от 17 июня 2014 года N 18-П и др.). Эти требования, предъявляемые к качеству уголовного закона, однако, не означают, что при формулировании его предписаний не могут использоваться оценочные или общепринятые понятия (категории), позволяющие учесть необходимость эффективного применения уголовно-правовых запретов к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 года N 441-О, от 15 апреля 2008 года N 260-О-О, от 2 апреля 2009 года N 484-О-П, от 25 ноября 2010 года N 1561-О-О, от 21 апреля 2011 года N 572-О-О, от 5 марта 2013 года N 323-О, от 26 мая 2016 года N 1142-О и др.).

Однако Заявитель полагает, что применительно к настоящему делу использование оценочного понятия (категории) в обжалуемой норме не позволяет применить её к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций, а порождает правовую неопределённость и непредсказуемость правоприменения, особенно учитывая то, что обязанность по оценке информации переложена законодателем на частное лицо – оператора поисковой системы, который ранее осуществлял исключительно техническую роль по сканированию и индексации сайтов в сети «Интернет» и предоставлению гражданам (пользователям) возможности найти релевантную и/или необходимую

информацию, а в настоящее время играет квази-судебную роль по оценке доводов заявителя, направленных на удаление ссылок из результатов поиска.

Кроме того, информация неактуальная, утратившая значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя, не обладает конституционной ценностью, право на ограничение распространения такой информации не относится к конституционно защищаемым правам гражданина на доброе имя и/или конфиденциальность информации (в особенности, если такое распространение осуществляется на законных основаниях и законными способами). Ограничение распространения, поиска и получения законной, но при этом неактуальной информации нарушает баланс между частными интересами отдельного гражданина и интересами общества в обеспечении доступа к общественно значимой информации (например, о политиках, деятельности судебных органов и государственных органов и их представителей, и публичных лицах и проч.).

Так, спор Заявителя касался общественно значимой информации: указанные в новостных сообщениях Заявителя лица были осуждены за деяния, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённые публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», с применением насилия или с угрозой его применения (п. «а» ч. 2 ст. 282 УК РФ). УК РФ относит данный вид преступления к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства (Глава 29 УК РФ). Таким образом, информация о преступлениях, предусмотренных ст. 282 УК РФ, обладает высокой общественной значимостью и не может быть удалена по одному лишь заявлению физического лица. Однако неопределённость соответствующего положения обжалуемой нормы позволила судам проигнорировать в деле Заявителя необходимость оценки исключённой из результатов поиска информации с точки зрения общественной значимости.

3. Вышеизложенные доводы согласуются с практикой применения «права на забвение» международными и иностранными судами.

В частности, принятию Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и ст. 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» предшествовало решение Суда Европейского союза по делу Google Spain против AEPD и Mario Costeja Gonzalez, в котором и были впервые сформулированы основные принципы «права на забвение».

Как следует из обстоятельств дела, в 1998 г. одна испанская газета опубликовала в собственном печатном издании два объявления о принудительной продаже недвижимости, принадлежащей гражданину Испании (господину Гонсалесу), в связи с его задолженностью по социальному обеспечению. Данные объявления содержали имя и

фамилию гражданина, а также впоследствии были опубликованы в сети «Интернет» на сайте газеты. Спустя 16 лет гражданин обратился в Агентство по защите данных Испании (Spanish Data Protection Agency, AEPD) и потребовал обязать газету и оператора поисковой системы Google удалить объявления из сети «Интернет», а также ссылки из поисковой выдачи Google, так как информация, содержащаяся в объявлениях, устарела, - принудительная продажа имущества была завершена много лет назад и на момент подачи жалобы её доступность (на сайте газеты и через поисковую систему Google), по мнению гражданина, вводила пользователей поисковой системы в заблуждение и мешала гражданину-заявителю вести предпринимательскую деятельность.

Агентство по защите данных Испании, рассматривая жалобу гражданина, пришла к выводу, что газета правомерно опубликовала объявления, поэтому направленные на неё требования об удалении информации удовлетворению не подлежат. Но с другой стороны, Агентство по защите данных Испании пришло к выводу, что компания Google (оператор поисковой системы) в данном случае выступает как оператор обработки персональных данных и поэтому должна понести ответственность за информацию, доступную в поисковой системе. В связи с этим Агентство по защите данных Испании предписало оператору поисковой системы исключить ссылки на устаревшие статьи из результатов поиска в тех случаях, когда поиск осуществляется по имени гражданина-заявителя (т.е. господина Гонсалеса). После такого решения компания Google обратилась в Высокий суд Испании, который передал дело в Суд Европейского союза.

Перед Судом Европейского союза стоял ряд вопросов, среди которых были:

- можно ли квалифицировать деятельность оператора поисковой системы Google как обработку персональных данных по смыслу Статьи 2(b) Директивы 95/46/ЕС «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» (далее – Директива 95/46/ЕС)² в тех случаях, когда поисковая система формирует список результатов поиска (ссылок) в ответ на запрос поиска имени и/или фамилии физического лица (субъекта персональных данных)?

- можно ли квалифицировать оператора поисковой системы в качестве контролёра персональных данных (оператора персональных данных) по смыслу Статьи 2(d) Директивы 95/46/ЕС в тех случаях, когда он сканирует, индексирует и временно хранит информацию, размещённую в сети «Интернет» третьими лицам, если в её состав входят персональные данные?

- может ли государственный орган по защите персональных данных налагать на оператора поисковой системы обязанность по удалению из системы индексации и

² Директива №95/46/ЕМ Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных» (принята в г. Люксембурге 24.10.1995 г., изменена 29.09.2003 г., отменена 25 мая 2018 г. в связи с вступлением в силу Регламента Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2016/679 от 27.04.2016 о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных (Общий Регламент о защите персональных данных).

результатов поиска информацию, размещённую третьими лицами в сети «Интернет» в порядке Статьи 14 (а) Директивы 95/46?

- в случае положительного ответа на предыдущий вопрос, будет ли информация, содержащая персональные данные и опубликованная третьими лицами правомерно, исключением из общего правила об удалении информации по запросу субъекта информации?

Таким образом, в указанном деле Суд Европейского союза должен был оценить деятельность оператора поисковой системы в контексте регулирования обработки персональных данных граждан ЕС, а именно Директивы 95/46/ЕС «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных». Суд Европейского союза попытался установить, имеет ли место обработка персональных данных в рамках работы поисковой системы и допустима ли она, каков статус оператора поисковой системы в данном процессе, и соответственно какие обязанности в отношении с субъектом персональных данных (гражданином-заявителем) вытекают из этого статуса. Оценивая отношения оператора поисковой системы с субъектом персональных данных (гражданином-заявителем) и государственным органом по защите персональных данных в контексте Директивы 95/46/ЕС, Суд Европейского союза также учёл необходимость соблюдения баланса между правами гражданина-заявителя на защиту частной жизни с одной стороны и правом на свободное распространения информации и правом общества на доступ к информации, распространяемой правомерно, с другой стороны.

Суд Европейского союза пришёл к выводу, что деятельность оператора поисковой системы включает в себя и обработку персональных данных – в тех случаях, когда пользователь ищет информацию по поисковому запросу (ключевому слову) с именем и/или фамилией другого гражданина и получает через поисковую систему список ссылок на страницы сайтов в сети «Интернет», где такой гражданин упоминается. Соответственно, Суд Европейского союза также пришёл к выводу, что в подобных случаях оператор поисковой системы (компания Google) выступает в качестве контролёра (оператора) персональных данных и должен в полной мере подчиняться требованиям к обработке персональных данных, установленных Директивой 95/46/ЕС. При этом обработка персональных данных, осуществляемая оператором поисковой системы в форме сканирования, индексации и организации информации по запросу пользователей была признана правомерной и не требующей получения дополнительных согласий субъектов персональных данных.

Суд Европейского союза обратил внимание на ст. 12 (b) и 14(a) Директивы 95/46/ЕС, где указано, что субъект персональных данных (гражданин-заявитель) может потребовать от контролёра (оператора) обработки персональных данных «стереть или заблокировать данные, не соответствующие положениям Директивы, в частности, в связи с неполным или неточным характером данных», а также возражать против обработки данных. Таким образом, Суд Европейского союза пришёл к выводу, что субъект персональных данных **по общему правилу** обладает правом требовать от оператора поисковой системы исключения из результатов поиска ссылок на страницы, содержащие

его персональные данные, по основаниям, закреплённым в Директиве 95/46/ЕС (в том числе через государственные органы по защите персональных данных), даже в тех случаях, когда соответствующая информация распространяется правомерно.

Стоит отметить, что, разрешая дело Google Spain против AEPD и Mario Costeja Gonzalez, Суд Европейского союза также исходил из того, что при разрешении проблемы соотношения свободы выражения мнений (свободы информации) (ст. 11 Хартии Европейского Союза об основных правах) и права на уважение частной и семейной жизни (ст. 7 Хартии), права на защиту персональных данных (ст. 8 Хартии), последние две свободы (ст. 7-8 Хартии) в данном деле перевешивают. В целом, Суд Европейского союза пришёл к выводу, что господин Консалес (гражданин-заявитель) имеет право требовать от оператора поисковой системы Google удаления из результатов поиска ссылок на старые публикации о распродаже его имущества с торгов, поскольку он (гражданин заявитель) не является политиком или иным публичным лицом, а торги были завершены 16 лет назад. Суд Европейского союза подчеркнул, что при разрешении вопроса об удовлетворении требования субъекта персональных данных необходимо учитывать, кем является сам заявитель (какую роль играет в обществе), давность публикации информации и/или событий, о которых сообщается, а также наличие заинтересованности общества в данной информации (в историческом, научном, исследовательском или иных контекстах) (в деле Google Spain против AEPD и Mario Costeja Gonzalez Суд Европейского союза оставил оценку последнего обстоятельства на разрешение национального суда).

Таким образом, в данном деле Суде Европейского союза дал оценку «праву на забвение» в контексте права человека на защиту частной жизни и проанализировал вопрос о балансе частных и общественных интересов, признав, что «право быть забытым» **не является абсолютным** и может быть предоставлено гражданину **не во всех случаях**: исключением являются, например, наличие обстоятельств, свидетельствующих о заинтересованность широкой общественности в доступе к определённой информации.

4. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Конституционный Суд РФ при рассмотрении дел и принятии решений учитывает положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также обращается к практике Европейского суда по правам человека.

Следует отметить, что право на конфиденциальность частной жизни в определенных случаях может вступать в конфликт с правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции). Речь идет о государственных и общественных деятелях, известных личностях и популярных персонах, представляющих общественный интерес. Судебная практика, в том числе практика Европейского Суда по правам человека, признает, что

личная жизнь таких лиц должна быть более открыта для публики, однако поиск пределов этой открытости и баланса интересов представляется пока незаконченным.

В связи с этим считаем необходимым обратить внимание на позицию Европейского суда по правам человека по делу M.L. и W.W. против Германии (M.L., W.W. v. Germany, по жалобам №60798/10 и 65599/10, Постановление от 28 июня 2018 года), которая сформулирована при применении принципов аналогичных тем, что изложены в пункте 3. настоящего обращения, то есть принципов, направленных на соблюдение баланса между свободой выражения мнения и распространения информации и права на уважение частной жизни и защиту персональных данных в связи с распространением информации об осуждённых. Данная позиция также представляет интерес в связи с тем, что дополняет ранее выработанный подход к установлению баланса между правом на свободу распространения информации и правом на защиту частной жизни гражданина, раскрытый в постановлении ЕСПЧ от 7 февраля 2012 г. по делу Фон Ганновер против Германии (Von Hannover v. Germany N 2, по жалобам №40660/08 и №60641/08), и адаптирует и конкретизирует данный подход в отношении информации об осуждённых, преступниках.

Обстоятельства дела M.L. и W.W. против Германии по жалобам №60798/10 и 65599/10 заключались в следующем: два заявителя являются осуждёнными за убийство известного актёра в Германии. Убийство было совершено в 1991 году, приговор состоялся в 1993 году. В силу широкой известности убитого актёра к судебному разбирательству и расследованию было приковано пристальное внимание СМИ вплоть до стадии кассационного обжалования, когда осуждённые самостоятельно обратились к СМИ для привлечения внимания общества к их кассационным жалобам. Приговор был оставлен в силе, первоначальное наказание в виде пожизненного заключения со временем было изменено, и заявители (осуждённые) были освобождены в 2007 и 2008 годах.

После освобождения заявители обратились в суды Германии, чтобы обязать ряд СМИ, осветивших в прошлом их уголовный процесс, удалить упоминания имён осуждённых из соответствующих медиа-архивов, размещённых в сети «Интернет». Заявители мотивировали свои требования тем, что доступность информации о совершённых ранее преступлениях мешает им социализироваться после освобождения из тюрьмы. Суды Германии всех инстанций отказали заявителям, придя к выводу, что преступник не имеет права требовать удаления информации или запрещать распространять информацию о совершённом преступлении даже спустя длительное время, так как тяжесть преступления была высока и информация не утратила общественного значения, а сами материалы СМИ имели нейтральный характер и были фактологически точны.

ЕСПЧ согласился с судами Германии и также отказал заявителям в удовлетворении их жалоб, изложив в решении обстоятельства, которые судам необходимо тщательно оценивать при поиске баланса между правом на свободу выражения мнения и информации и правом на защиту частной жизни:

- фактическое поведение гражданина при распространении информации;
- контекст и форма распространения информации;

- наличие значительного ущерба от распространения информации;
- значимость информации для общества.

Суд отметил (п. 98 решения), что заинтересованность общества в получении информации об уголовном судопроизводстве, в особенности связанном с тяжкими преступлениями, является безусловной (см. напр. дело №34124/06, №34438/04).

Также Суд обратил внимание на то, что общество заинтересовано не только в том, чтобы быть проинформированным о текущих значимых событиях, но и в том, чтобы иметь доступ к информации о прошлых событиях в исследовательских целях (п.101 решения). Более того, Суд подчеркнул, что любая мера, ограничивающая доступ к информации, должна быть обоснована серьёзными и вескими причинами (п. 102 решения).

5. Заявитель полагает, что при разрешении вопроса о соответствии ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ положениям Конституции РФ стоит также учитывать сложившуюся судебную практику судов общей юрисдикции, рассматривающих иски граждан, направленные на обжалование отказов операторов поисковых систем по ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ.

По результатам изучения и анализа практики рассмотрения судами общей юрисдикции гражданских дел по заявлениям граждан, подаваемых на основании части 6.2 статьи 29 ГПК РФ, можно сделать вывод, что сокрытие фактов совершения преступлений различной тяжести является одной из целей применения ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ гражданами-заявителями (см., например, следующие вступившие в силу судебные акты: решение Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 2 ноября 2016 г. по делу № 2-7072/2016, решение Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 октября 2017 г. по делу №2-5098/2017, апелляционное определение Московского городского суда от 18 января 2017 г. №33-17-1756/17 и определение Московского городского суда от 25 декабря 2017 г. по делу №4г-16235).

При этом, согласно ст. 15 Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», фамилии, имена и отчества истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, административного истца, административного ответчика, заинтересованного лица, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, фамилии, имена и отчества осужденного, оправданного, секретаря судебного заседания, судьи (судей), рассматривавшего дело, а также прокурора, адвоката и представителя (часть 3) подлежат опубликованию в сети «Интернет» без сокращений и/или изъятий.

При этом, принцип свободы поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом закреплён как один из принципов обеспечения доступа к информации о деятельности судов (п. 3 ст. 4 Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ).

Таким образом, распространение информации о деятельности судов гражданами (пользователями) и организациями (в том числе некоммерческими) строго в том объёме и составе, в котором она была распространена (предоставлена, обнародована) судом без нарушений Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ и предусмотренными им способами, является законным способом распространения информации и не может повлечь нарушения распространителем такой информации положений иных законов и/или прав и интересов третьих лиц, поскольку точность, соразмерность и законность обнародованных судом сведений презюмируется исходя из положений Федерального закона от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ.

6. Полагаем, что то толкование, которое суд придал обжалуемой норме при рассмотрении дела Заявителя нарушает баланс между правами гражданина и распространителя информации как в сфере равенства в правах по защите своих прав в суде, так и в плоскости балансирования прав на защиту частной жизни и доброго имени гражданина и прав на свободу распространения информации и доступа к ней.

Оператор поисковой системы (как частное лицо) свободен в определении правил и порядка оказания услуг индексации и поиска, а право обжалования его действий в рамках ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ однозначно сформулировано только применительно к заявителям-гражданам, но не к распространителям информации (владельцам сайтов в сети «Интернет»). Таким образом, последние лишены возможности реализовать права на судебную защиту своих прав и законных интересов при применении иными лицами ст. 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ.

Неопределённость, неточность и оценочность обжалуемой нормы, о которой указано в пункте 2 настоящей жалобы, допускает расширительное толкование существующих ограничений распространения информации и, следовательно, допускает её произвольное применение частными лицами (гражданами и операторами поисковых систем) вне взвешенного и всестороннего судебного контроля. В частности, в том толковании, которое суд придал обжалуемой норме в деле Заявителя, при её применении не учитываются обстоятельства, которые обязательно оцениваются судами при разрешении споров о защите чести и достоинства гражданина, о защите персональных данных гражданина, связанные с ограничением распространения информации (например, характер и источник информации, контекст распространения, фактическое поведение гражданина при опубликовании и распространении информации в сети «Интернет», общественная значимость информации, ущерб от распространяемой информации и иные).

На основании изложенного и руководствуясь частью 4 статьи 125 Конституции Российской Федерации и частью 1 статьи 3, статьями 36-39 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ,

ПРОШУ УВАЖАЕМЫЙ СУД:

признать статью 10.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и пункт 2 статьи 1 Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» в том толковании, которое его предано судебной практикой – не соответствующими части 3 статьи 17, части 1 статьи 19, частям 1 и 4 статьи 29, части 1 статьи 46, части 1 и 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации.

Приложение:

1. квитанция об оплате государственной пошлины;
2. доверенность и ордер адвоката на выполнение поручения;
3. копия удостоверения адвоката;
4. извлечение из Федерального закона от 27 июля 2006 г. N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
5. извлечение из Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 264-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации»;
6. пояснительная записка к законопроекту № 804132-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления обязанностей операторов поисковой системы при распространении информации о гражданах)» (доступ на сайте Автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы по адресу [http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=804132-6](http://asozd.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=804132-6));
7. копия устава ООО Центр «Сова»;
8. копии свидетельств о регистрации ООО Центр «Сова»;
9. копия приказа о назначении директора ООО Центр «Сова»;
10. выписка из ЕГРЮЛ в отношении ООО Центр «Сова»;
11. информация о членстве директора ООО Центра «Сова» Верховского А.М. в Совете при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (доступна на официальном сайте Совета по адресу <http://president-sovet.ru/members/constitution/read/46/>);
12. статистика сайта за период с февраля 2014 г. по июнь 2016 г.;
13. копия (принтскрин) новостной заметки от 11.08.2006 г. «В Обнинске осуждены скинхеды, избившие ангольца», расположенной по адресу <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2006/08/d8871/>;

14. Копия (принтскрин) новостной заметки от 21.03.2008 г. «В Обнинске в силу вступил обвинительный приговор восьми националистам, распространявшим в интернете видеозаписи неонацистских нападений», расположенной по адресу <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2008/03/d12915/>;
15. результаты поиска в поисковой системе *Google Search* по имени и фамилии одного из фигурантов уголовного дела, о котором сообщал РОО Центр «Сова», с уведомлением об исключении из результатов поиска некоторых ссылок (на 31.01.2019 г.);
16. копия искового заявления РОО Центр «Сова» к Гугл Инк. И ООО «Гугл»;
17. решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 июня 2017 г.;
18. апелляционное определение Девятого арбитражного апелляционного суда от 12 сентября 2017 г.;
19. постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 декабря 2017 г.;
20. определение Верховного Суда Российской Федерации 2 апреля 2018 г.;
21. решение Суда Европейского суда от 13 мая 2014 г. по делу *Google Spain* против *AEPD* и *Marío Costeja Gonzalez* (неофициальный перевод);
22. постановление ЕСПЧ от 28 июня 2018 г. по делу *M.L.* и *W.W.* против Германии по жалобам №60798/10 и 65599/10 (неофициальный перевод);
23. решение Привокзального районного суда г. Тулы Тульской области от 21 сентября 2016 г. по делу №2-1479/2016 (текст доступен на официальном сайте суда);
24. решение Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 2 ноября 2016 г. по делу № 2-7072/2016 (текст доступен на официальном сайте суда);
25. решение Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 30 октября 2017 г. по делу №2-5098/2017 (текст доступен на официальном сайте суда);
26. апелляционное определение Московского городского суда от 18 января 2017 г. №33-1756/17 (текст доступен в СПС «Гарант»);
27. определение Московского городского суда от 25 декабря 2017 г. по делу №4г-16235 (текст доступен в СПС «Гарант»);
28. Список экспертов и специалистов, предлагаемых для привлечения к участию в рассмотрении;
29. второй экземпляр обращения и прилагаемых к нему документов.

«31» января 2019 г.